

Глава 4. Конное пастбище

Осень в Лучене ничем не отличалась от прежних: редкие порывы холодного ветра заставляли прохожих зябко кутаться в одежды.

Малый из постоянного двора «Лунсин» по имени А-Эр лениво зевнул от нечего делать. Близилась зима, и в этом маленьком городке, где и без того редко жаловали чужаков, людей на улицах становилось всё меньше. Мимо торопливо пробегали знакомые лица, и надежды на постояльцев таяли с каждым часом. Смачно потянувшись, А-Эр уже собрался закрывать двери на ночь, как вдруг на пороге появился путник, явно проделавший долгий путь.

Гость был одет в серый походный костюм и широкую коническую шляпу-доли, полностью скрывавшую лицо. За спиной он нес некий предмет, обернутый черной тканью. По очертаниям тот напоминал грушу, но точно сказать было трудно. Подойдя к стойке, незнакомец снял шляпу, отложил её в сторону и негромко произнес:

— Любезный, мне лучшую комнату. И приготовь пару закусок да таз горячей воды.

— Будет исполнено! — отозвался А-Эр.

Про себя он хмыкнул: «Надо же, а я-то думал, под шляпой какой красавец прячется, раз так укрывается. А снял — и глянуть не на что. В толпе встретишь — через миг не вспомнишь».

Следуя за коридорным наверх, гость занял комнату, и вскоре А-Эр притащил обещанную воду. Пока гость складывал вещи, малый случайно взглянул на отражение в тазу и обомлел: на него смотрело лицо с бровями, подобными далеким горам, и глазами, сияющими, точно звезды. Однако стоило ему поднять голову, как перед ним снова оказался всё тот же заурядный путник. А-Эр протёр глаза, списав всё на усталость и галлюцинации от недосыпа.

Как только дверь за малым закрылась, черты лица гостя поплыли, принимая тот самый облик, что А-Эр мельком увидел в воде. Это была техника отвода глаз. Обычный человек или заклинатель с низким уровнем совершенствования видел лишь простое, ничем не примечательное лицо; истинный же лик открывался лишь мастерам высокого ранга или через отражение в зеркале и воде.

Этим путником был Сюань Тяньшэ.

Подобный наряд был ему совсем не по душе, но одежду выбирал шисюн, и технику отвода глаз наложил он же. Бай Линь тогда лишь мягко заметил:

— А-Шэ, твоя внешность слишком бросается в глаза. Нам лучше не привлекать лишнего внимания.

Только старший брат мог сказать такое, словно сам Сюань Тяньшэ не понимал, сколь ярким был его облик.

Лучен стоял на самой границе земель людей и демонов. В пяти ли отсюда уже начинались владения Мира демонов. Удивительно, но в этом городке, формально принадлежащем миру смертных, обосновалось немало простых демонических заклинателей, и жизнь здесь текла на редкость мирно. Ещё в трёх ли находились рубежи Ордена Истребления Бессмертных, который служил своего рода щитом между двумя мирами, поддерживая в округе относительный порядок.

Орден был основан Холодным Императором более пятисот лет назад. В его рядах в равных долях состояли как демонические заклинатели, так и павшие духовные заклинатели, и двери его были открыты для всех. О самом Хань Ди ходили дурные слухи: говорили, что он неописуемо уродлив и до крайности похотлив. Якобы он похищал смертных красавцев и красавиц ради плотских утех, не делая различий между полами — лишь бы лицо было милостивым. А после забавы убивал несчастных и готовил из них яства, которыми угощал своих приспешников.

Настоящий безумец среди безумцев.

При мысли об этом Сюань Тяньшэ почувствовал тошноту. Он не боялся, что его сил не хватит для боя, но опасался, что грубая атака в лоб вымотает его раньше времени. К тому же он недавно получил легкое ранение, защищая Бай Линя. Хоть рана и была пустяковой, она могла стать помехой, а значит, действовать следовало осмотрительно.

«Если Бай Мэн действительно схвачена и заточена в Ордене, то её наверняка держат в темнице. Вряд ли её пригласили туда как почетную гостью», — размышлял он.

Возник план: прикинуться пленником и разведать всё изнутри. Однако внутреннее устройство Ордена оставалось для него загадкой. Если там установлены мощные магические барьеры и печати, побег может потребовать немалых усилий.

Поговаривали, что в Лучене немало демонических заклинателей тайно ведут мелкую торговлю, и среди них встречаются те, кто не запятнал себя невинной кровью. Если бы удалось сойтись с кем-то из них, можно было бы выведать расположение сил в Ордене Истребления Бессмертных.

Приняв решение, он вновь применил технику отвода глаз, возвращая себе заурядный вид. Оправив грубую одежду, он снова с досадой вздохнул, закинул за спину обернутую тканью пипу с головой дракона и, прихватив шляпу, спустился по скрипучей лестнице.

— А-Эр, хочу у тебя кое-что разузнать, — Сюань Тяньшэ лениво подбрасывал на ладони несколько серебряных слитков.

Краем глаза он заметил, как малый задрожал от жадности. Тот хотел было схватить серебро, да не смел. Это выглядело забавно.

Коридорный сглотнул:

— О чём желаете спросить, господин? В Лучене нет ничего, чего бы я не знал.

Тяньшэ со стуком опустил слитки на стол и смерил малого косым взглядом:

— Вот как? Боюсь только, не на всякий вопрос ты рискнешь ответить.

— Малый всё расскажет, без утайки, — подобострастно осклабился А-Эр и потянулся было к серебру, вытирая ладонь об одежду.

— Э-э, не спеши, — Тяньшэ прикрыл монеты ладонью и насмешливо посмотрел на него. — Сначала ответь, а награда не заставит себя ждать.

— Слушаю вас, слушаю.

— Где в Лучене торгуют «черным товаром»? — под этим понимались редкости из Мира демонов, которые привозили оттуда предприимчивые демонические заклинатели. Обычно это не были сокровища, но для мира людей они оставались диковинками и стоили немало.

Лицо А-Эра тут же стало кислым.

— Господин, вы... вы ставите меня в трудное положение.

Сюань Тяньшэ небрежно выложил на стол целый золотой слиток.

— А так?

У коридорного едва слюна не потекла. До сего дня он в жизни не видел столько золота за раз. Приняв решение, он выпалил:

— Хватит, более чем хватит! Послушайте, господин: торговцы собираются позади конного пастбища Чанлун. Но поскольку сделки там идут напрямую с демонами, об этом месте не трубят на каждом углу. Пускают только своих.

Он долго копался в недрах стойки, пока не выудил пыльный амулет из разноцветных камней. Чхнул от поднявшейся пыли, утерся и протянул вещь гостю:

— Кха-кха... Господин, возьмите это. Скажете, что вас прислал А-Эр, и они поймут. Вас отведут в крытый загон за пастбищем — там найдется любой запретный товар.

Сюань Тяньшэ повертел амулет в руках, но не обнаружил в нём ничего магического.

— Ладно. Куда идти?

— Выйдете за дверь, направо, через два переулка налево... — малый высунулся из-за стойки, указывая путь. — А там сами почуваете. Вонять будет так, что не ошибетесь. Наше пастбище... ох и духовитое оно. Если заплутаете, спросите любого местного — каждый знает, где лошади стоят.

— Благодарю.

Сюань Тяньшэ сложил ладони в жесте признательности и оставил всё золото и серебро на столе.

Выйдя в город, он не спешил. Шёл неторопливо, останавливаясь у прилавков и спрашивая цены, изображая обычного праздного гуляку. Но пока его взгляд скользил по лицам горожан, в голове он уже перебирал варианты: какой ложью лучше задобрить демонических заклинателей.

Он невольно усмехнулся про себя: «Надо же, эти демоны никого не трогают, а я, такой из себя праведный муж, собираюсь их использовать».

Ему удалось разузнать, что черным рынком заправляют в основном низшие демонические заклинатели и простые жители демонических земель. Чаще всего там продавали редкий металл дляковки артефактов и шкуры магических зверей, а иногда — и живой товар, хотя рабы встречались нечасто.

Вскоре в нос ударил резкий, тяжелый запах конского пота и навоза. Сюань Тяньшэ невольно прикрыл лицо рукавом. Годы самосовершенствования сделали его чувства намного острее, чем у обычных людей, и там, где простые смертные ощущали лишь вонь, он едва сдерживал дурноту. Теперь понятно, почему здесь ошивались только мелкие сошки — любой уважающий себя мастер побрезговал бы явиться в такое место.

Делать было нечего. Терпя тошнотворный дух, он шагнул на территорию конного пастбища Чанлун.

— Почтенный господин, желаете присмотреть коня? У нас лучшие жеребцы во всём Лучене! — не успел он войти, как его бесцеремонно схватил за руку конюх. Тот вел под уздцы рыжегривую кобылу, которая нетерпеливо рыла землю копытом, поднимая пыль и шумно всхрапывая.

Тяньшэ отступил на пару шагов и сухо заметил:

— Учитывая, что в Лучене всего одно пастбище, оно и впрямь лучшее.

Конюх почесал затылок и глуповато хихикнул:

— Ну так и есть, так и есть.

— Я пришёл не за лошадьё, а за этим, — путник достал амулет, полученный от А-Эра, и качнул им перед лицом конюха. — Меня прислал А-Эр.

Веселье с лица малого тут же смыло. Он принял подвеску, внимательно осмотрел её и, убедившись в подлинности, поднес к губам свисток, висевший на груди. Раздалась короткая трель.

— Обождите мгновение, — почтительно произнес конюх. — За вами сейчас выйдут.

Вскоре из глубины построек показался худощавый мужчина средних лет в одеждах из темно-синего шуского шелка. Узкие глаза и острые черты лица выдавали в нём управляющего. Он окинул гостя оценивающим взглядом, и хоть он посмотрел с пренебрежением на заурядный вид и дешёвую одежду незнакомца, голос его звучал вежливо и подобающе случаю:

— Почтенный гость впервые у нас?

— Впервые, — кратко бросил Сюань Тяньшэ.

Управляющий задержал взгляд на свертке за спиной путника.

— Эту вещь вам придется оставить здесь.

— По какой причине?

— Таков уговор, — заискивающе улыбнулся управляющий.

Сам он был обычным человеком и не желал ссориться с заклинателем, за которого принял гостя.

— Внутри запрещено носить магическое оружие или предметы, на него похожие. Мы опасаемся лишней крови.

Сюань Тяньшэ без возражений снял пипу с головой дракона и протянул её управляющему.

— Пускай так. Только смотри у меня: если хоть царапина появится — взыщу по совести.

Он бросил мужчине золотой слиток. Тот мгновенно расплылся в улыбке, бормоча бесконечные «не извольте беспокоиться», а от бывшего пренебрежения не осталось и следа.

Бережно убрав инструмент и отдав строгий приказ стеречь его пуще глаза, управляющий повел Сюань Тяньшэ вглубь пастбища. Повернув скрытый механизм в стене одной из построек, он открыл потайную дверь и приглашающим жестом указал внутрь.

За дверью тянулся узкий и мрачный коридор. Тяжелый дух благовоний, смешанный с конским навозом, ударил в нос, вызывая легкое головокружение.

Миновав темный переход, управляющий толкнул тяжелую дверь в самом конце, и перед глазами Сюань Тяньшэ раскинулось тайное торжище.

<http://bllate.org/book/17529/1692418>